

Кирилл ЗАНГАЛИС С.7.

Мы решили проверить, как поживают «бригады» в новом звездном статусе. Первым на интервью согласился Павел Майков, актер Театра им. Моссовета. Коротко и без звездных «закидонов» ответил на телефонный звонок: «Завтра, в пять вечера, возле служебного входа». На следующий день Майков точно в назначенное время пчелой влетел в «служебку», бросил сумку вахтеру. Протянул руку: «Пойдем. За углом кафе, скромно и тихо, никто не помешает».

— Как чувствуешь себя в новом амплу популярного актера?

— С ума сойти можно. Какой-то массовый психоз. Мы с Димой (Космосом) были в Краснодаре. Нас там чуть толпа не разорвала. Как-будто пришествие вторых битлов. Народ на улице обнимается, хватают за руки. Если честно, не ожидал, что все будет именно так.

— А было дело, Пашу Майкова из школы хотели выгнать...

— В десятом классе я прогулял целую четверть. Строили с друзьями сарай, чтобы собрать там бездомных собак. Жалко их было, несчастных. Учеба — по боку. Директриса вызвала мать: мол, раз так — забирайте парня и воспитывайте его сами. Тут до меня дошло: «Елы-палы, так это же все к чертям: и институт, и театр. Идти мне теперь на завод». Упал тогда на колени перед директором и вымолил прощение.

— Уже тогда решил стать актером?

— Много раньше. Лет в двенадцать. Представлял себе, каким я буду великим и популярным. У меня была в детстве тетрадка, где я записывал биографии известных артистов. Знал их наизусть. Сейчас, конечно, подзабыл, но тогда от зубов все отскакивало.

— Москву, естественно, собирався покорить с наскака?

— Само собой. Думал, приеду и Москва встанет на уши. Я же гений. Но столица никуда вставать не захотела. Таких, как я, были тысячи.

— И тут ты начал упорно работать над собой.

— Скорее, надо мной работали. То ли Бог хотел, чтобы я стал актером, то ли просто судьба...

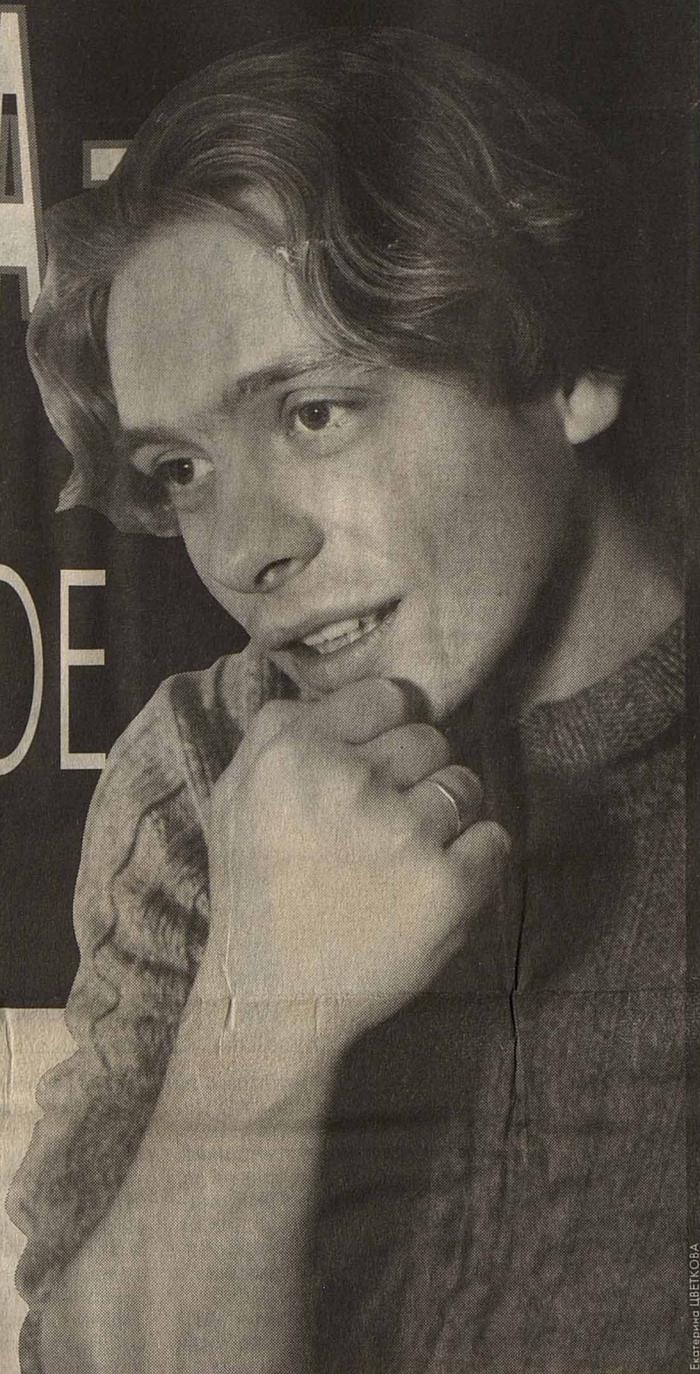
— Когда ты прочитал сценарий «Бригады», было ощущение, что фильм станет хитом?

— Совсем нет. Даже, когда начали показывать первые серии, не был уверен, что все сложится настолько хорошо. Помню, собрались перед показом с родственниками и друзьями. Водки накупили, закуски всякой. Было ощущение, что Новый год наступает. Все перезваниваются, кричат, что осталось десять минут, пять, минута. Когда пошла музыка и титры, я покрылся весь красными пятнами. Ни есть, ни пить не мог. И только во время первой рекламы пришел в себя. Что тут началось! Стаканы еле успевали подставлять.

— В «Бригаду» играют дети и даже взрослые. У меня есть знакомая компания молодых людей, которым уже под тридцать. Они себя сейчас называют Пчелой, Филом, Космосом и Белым. Абсолютно нормальные люди, образованные.

ПЧЕЛА МОЕ ВТОРОЕ ИМЯ

Телесериал «Бригада», романтический триллер о четырех неразлучных друзьях, ставших во главе одной из самых сильных бандитских группировок Москвы (телевидение, на этот раз канал REN TV, показывает его в третий раз за четыре месяца). Некоторые особо рьяные поклонники ставят фильм чуть ли не вровень с «Мухометерами» Александра Дюма. Из всей четверки до «Бригады» зрителю, по большому счету, был известен лишь Сергей Безруков (Белый). А вот Дмитрий Дюжев (Космос), Владимир Вдовиченков (Фил) и Павел Майков (Пчела) в одночасье, что называется, проснулись знаменитыми.

Екатерина ЦЕВКОВА

Павел МАЙКОВ:

Нас воспринимают как пришествие вторых битлов

В чем, по-твоему, причина феноменального успеха ленты?

— Я сам постоянно задаю себе этот вопрос. Ко мне приходят восторженные письма со всех концов страны. На днях вот пришло письмо из Душанбе. Воспроизвожу дословно: «Увижу Макса Таджикистан, порежу на шаурма». Ну почему? Ведь фильм про четырех бандюков, отморожков. Они на протяжении всех пятнадцати серий занимаются тем, что пытаются заработать деньги, мягко говоря, нечестным путем. Но получилось так, что их бандитская сущность поблекла на фоне положительных качеств. Они настоящие преданные друзья. В жизни хрен

таких встретишь. А может, появились четверо героев — образцы настоящих мужчин? Наша страна соскучилась по такому образу. Был момент, когда таким был Штирлиц, а потом все — огромный промежуток, когда подражать было некому. Какой-то относительный бум произвел Данила Багров со своим «Братом»... А ведь страна не может жить без героя. У американцев такие на каждом шагу — от Брюса Ли до де Ниро.

— После съемок вы продолжаете общаться?

— У каждого своя работа, дела, заботы. Но, может быть, это даже к лучшему. Меня останавливают, спрашивают: «Пчела, а где Белый?» Да я что, живу с ним? Конечно, на съемках мы подружились. Но со временем, скажу честно, я стал общаться в основном с Космосом. Может быть, потому что мы ближе по возрасту. Все-таки Сережа Безруков и Володя Вдовиченков постарше. Мы с Космосом подходим друг другу по духу. Володя очень серьезный парень. У Сергея вообще какой-то другой уже статус. А с Дюжевым мне легко. Даже по

ДОСЬЕ «ВМ»

Павел МАЙКОВ родился 15 октября 1975 года в г. Мытищи Московской области, детство провел в Киеве. В ГИТИС поступил с третьей попытки, окончил в 1998 году. Работал в театре «Сфера». В 1999 г. получил главную роль в мюзикле «Метро» и сразу же вслед за этим — приглашение в Театр им. Моссовета, где и трудится по сей день. Роли в театре: «Вестсайдская история» (театр «Сфера»), «Пена дней» (театральная компания Сергея Виноградова), «Метро» (мюзикл), «Иисус Христос — суперзвезда», «Шиворот-навыворот» (театр имени Моссовета).

фильму так было. Если помнишь, там мы всегда и везде вместе. По сценарию Космос больше всех подозревал меня в предательстве, а потом вымаливал прощение. И на съемках случилось так, что мы с Димой сильно поругались, зато затем стали дружить еще крепче.

— В тебе много от Пчелы?

— Думаю, очень мало. Пчела, например, в фильме очень жалкий. Это было заметно с первой сцены, когда мальчишка сообщил друзьям о приезде Сашки Белова и попросил рубль. Пчела вместо денег сунул папану пару леденцов. Мы все совсем не похожи на своих персонажей. Космос — вообще полная противоположность своему герою.

— У «Бригады» масса поклонников, но хватает и людей, которые активно его отвергают.

— Некоторые воспринимают фильм неправильно. Это не пособие «Как стать бандитом». Не в коем случае. Это учебник того, как нельзя жить. Как дружить, как любить — да. Но ни в коем случае не повторять судьбу геро-

ев. Ведь, по сути дела, чем они кончили? Зарезали их, как свиней. И все тут.

— Теперь ты, небось, на второстепенную роль не согласишься?

— Я прекрасно понимаю, что играть только большие роли невозможно. Если мне сейчас предложат роль меньшего размера, но она будет интересной, я буду работать. Это мой труд. Не хочу называть фамилию, но у одного из нашей четверки другая позиция. Он считает, что теперь должен играть только главных персонажей. Актеров много, а ролей гораздо меньше. Джигарханян, например, сколько раз играл в эпизодах! Великий человек, а почему я должен выпендриваться? Я, между прочим, до сих пор в 12 часов дня играю малюсенькую роль Соловья-Разбойника в детском спектакле. И мне это не зашло.

— А как же звездная болезнь?

— Не могу сказать, что ее у меня нет. Но я борюсь с ней. Понимаю, взлететь можно высоко, а вот падать... Я ведь как птенец, который только начал полет. Ветерок может подуть чуть в сторону и — понесет.

— На «Пчелу» сейчас откликаешься?

— С самого начала съемок нам дали четкое указание называть друг друга только по кличкам. Мы потихоньку привыкли. Теперь хочется сломать все это. Остаться все-таки Павлом Майковым. Но до сих пор Димка Дюжев называет меня Пчелой. Наверное, это уже мое второе имя.

— Когда в конце фильма вас с Космосом убивают, что ты чувствовал, лежа на снегу?

— Был страшный мороз. Я очень сильно замерз. Думал, когда же все-это кончится? Когда же меня закутают и напоят чаем? Мертвым себя не ощущал, это уж точно. Вокруг фейерверк, на меня падают искры, волосы горят. Кошмар. А по-настоящему мне было страшно в эпизоде, когда друзья посчитали меня предателем и хотели убить. Я боялся этой сцены. Она ведь настолько эмоциональная и напряженная. И когда я увидел перед собой пистолет, понимал, конечно, что он не настоящий, но мне было очень страшно.

— Я где-то прочитал, что Дмитрий Дюжев до сих пор благодарен тебе за то, что ты подменил его в постельной сцене на даче.

— Он жутко стеснялся. Я сказал, что, если уж кто-то должен это сделать, то мы можем поменяться местами.

— А ваша неподражаемая машина, которая была, как говорят, только у Космоса и у Майкла Джексона, где достали такую?

— Долго искали. Тачка была убитая. Пришлось серьезно отремонтировать. Кстати, мне предлагали после фильма купить автомобиль такой же марки. Но мне американские машины не нравятся.

— Ты сейчас обеспеченный человек?

— Не поверишь, но за полтора года съемок я получил всего 5000 долларов. Не улыбайся, это правда. Мы даже не получаем процентов от продажи кассет. Хотя, впрочем, когда фильм стал таким популярным, мы что-то стали получать. Я не нищий. Но квартиру до сих пор снимаю. И машины у меня нет. Не жалуюсь, верю, что все еще впереди.

— Вас не приглашают сняться четвергом в новом сериале?

— Я с удовольствием бы снялся. Есть одна задумка. Но все пока в планах. Кстати, скорее всего, если предложат сыграть бандита, я откажусь. Неохота вживаться. Вообще я хотел бы сыграть героя не нашего времени.

— Мухометера?

— С удовольствием. Я бы точно стал Арамисом. Фил — Атосом, Белый — естественно д'Артаньян, а Космос — Портос. Это было бы просто здорово.

— Знаю, что ты мечтаешь снять фильм по Маркесу «Сто лет одиночества». Но ведь это невозможно.

— Невозможно. Но я знаю, как это сделать. Для этого мне нужно миллион долларов. Где-то пять миллионов долларов. Это будет либо грандиозный успех, либо полный провал.

«Бригада»